

Честно говоря, Дункан сразу же пожалел о своих словах — он боялся, что в следующий момент Ванна уничтожит линзы так же, как и зеркало...

Реакция молодого инквизитора превзошла все его ожидания. Он предполагал, что, проявив инициативу и явив себя ей, он непременно вызовет ее сильную враждебность, но он никогда бы не подумал, что она будет действовать так решительно и быстро. В мгновение ока она сделала главные выводы, такие как вторжение в мир снов и поверхность зеркала, и попыталась ему противостоять, что совершенно отличалось от первого раза, когда он вторгся в мир снов Ширли.

К тому же, она изо всех сил старалась избегать общения с ним, незванным гостем, на протяжении всего процесса — «экстренная мера», чтобы предотвратить распространение духовного загрязнения через мир снов.

Это доказывало, что разница между подготовленным высокопоставленным инквизитором и обычным человеком, которому повезло ступить на сверхъестественный путь, велика. Если бы не странная сила Дункана и то, что весь процесс вторжения затрагивает глубины разума Ванны, любой другой нарушитель был бы мигом вышвырнут Ванной вон.

К этому моменту Ванна успокоилась и молча глядела на капитана-призрака, появившегося в центре ее поля зрения — ей не хотелось уничтожать линзы. Возможно, потому, что она понимала: ее мир снов полностью захвачен, и обычные способы изгнания, скорее всего, не сработают.

Она закрыла глаза, а Дункан все еще стоял перед ней в темноте, только выглядел более мрачным, и его фигура в отблесках изумрудного пламени казалась неясной.

— Что вам нужно? — проговорила молодой инквизитор, ее голос был холоден и тверд, словно кусок стали. — Как вы вторглись в мой сон?

Ее отношение было враждебным, но Дункана это только забавляло — в данный момент инквизитор вела себя совершенно иначе, чем во время посещения антикварного магазина, вежливо и спокойно.

Ему стало интересно, как она отреагирует, если узнает правду об антикварном магазине.

— Вот что я вам скажу, — прямо заявил Дункан, — если вы действительно заботитесь о безопасности города—государства, вам стоит отправиться в шестой квартал и заглянуть в Собор.

С этими словами он замолчал, стоя в окружении пламени и сохраняя таинственную, величественную ауру.

Ванна услышала слова капитана—призрака, но обомлела.

В этот миг словно что-то пронзило занавес и явило в ее сознании уголок, который всегда оставался скрытым: шестой квартал, Собор, — эти два слова прочно засели в ее сознании и погрузили в транс.

Но куда больше, чем кратковременный транс, затронула ее сердце и душу реальность того, что ее сон загрязнил капитан Дункан. Она попыталась в душе молиться Богине, но сила Богини не смогла сюда проникнуть. Она настороженно следила за стоящим перед ней «капитаном», но не могла различить в мрачной фигуре никаких эмоций.

Через несколько секунд она, наконец, стиснула зубы и, стараясь сохранить самообладание, заговорила спокойным голосом:

— Вы вторглись в сон инквизитора только для того, чтобы... сказать это?

— Решать вам, — легкомысленно ответил Дункан. — Я с нетерпением жду, что вы там найдете.

Он говорил это, одновременно чувствуя, что с каждой секундой его связь с этим миром снов становится все более неустойчивой.

Действовала мощная отталкивающая сила.

Он чувствовал, что Ванна не так спокойна, как кажется, — несмотря на то что она якобы лишь общалась с ним, молодой инквизитор каждую секунду, полагаясь на свою силу воли, боролась с ним. Она так сильно хотела изгнать его из своего мира снов, что пробудилась ото сна одной лишь волей!

Это заставило Дункана понять, что обмен мнениями должен закончиться как можно скорее и что после предоставления необходимой информации ему нужно вернуться на корабль.

Он не собирался объяснять Ванне все и не рассчитывал, что несколькими словами сможет прояснить ей свою дружескую позицию или установить хоть малейшее доверие — противоположные качества «капитана Дункана» и «инквизитора» нельзя преодолеть так легко. Если он объяснит все, то это вызовет у Ванны подозрения, и все его усилия будут напрасны.

Духовное пламя, распространяющееся в темноте, постепенно сгущалось, и фигура Дункана стала медленно удаляться.

Но в последние секунды перед тем, как связь должна была прерваться, Ванна не удержалась и задала вопрос:

— Какого черта вам нужно от Пранда?!

Дункан поднял глаза в темноту, и внезапная волна сильного злорадства захлестнула его.

Он глядел на молодого инквизитора, уголки его губ медленно поднялись вверх. Окруженная изумрудным пламенем, Ванна услышала одну из самых непонятных фраз, которые ей приходилось слышать с тех пор, как она стала инквизитором:

— Много картофеля фри.

Сновидение вмиг рухнуло, и связь прервалась.

Оказавшись в темном пространстве, Дункан сделал легкий полушаг назад и поглядел на звезду, беспорядочно мерцавшую перед ним.

Ай в облике духовного голубя пролетел сквозь гущу тьмы и, взмахнув крыльями, приземлился ему на плечо.

— О чем бы она ни собиралась говорить дальше, по крайней мере одно можно сказать наверняка, — Дункан взглянул на Ай, — Шестой квартал и Собор — эти два ключевых фрагмента информации достигнут Собора Глубин... Какова бы ни была причина, они наверняка начнут расследование самой высокой серьезности.

Ход мыслей Дункана был прост и эффективен — он поднял занавес, скрывающий Собор в шестом квартале, а затем привлек к нему внимание Собора Глубин, и ему было совершенно неважно, какие выводы сделают Ванна и стоящие за ней священники.

Крупнейшее стихийное бедствие на бескрайнем море нашло инквизитора и сообщило, что в городе-государстве существуют еретики. Одного этого хватит, чтобы священники думали об этом до самой смерти. Но перед этим они наверняка всеми силами возненавидят тот Собор — тогда, какие бы секреты в нем ни скрывались, они их откопают.

Конечно, в ходе этого расследования Ванна могла и потратить часть своей энергии впустую из-за присутствия «Затерянного Дома», но это уже мелочи.

Наконец, вновь вспомнив о словах, которые он произнес напоследок, Дункан слегка улыбнулся.

— Много картофеля фри? — Ай, приземлившийся к нему на плечо, заметил его улыбку и наклонил голову. — Тонко нарезанное мясо?

— ...Ты путаешься в словах все больше и больше, — нахмурился Дункан, — но картофель фри завтра утром будет в самый раз. Кстати, это как раз то, что нужно, чтобы научить Элис

готовить нормальную еду.

Ванна открыла глаза.

В комнате не было света, только бледный холодный свет «Сотворения Мира» проникал в спальню через окно. В его тусклом свете все предметы в спальне казались окутанными тонким слоем света.

Сердце бешено стучало, в голову словно засунули раскаленные железные прутья, в висках пульсировала тупая боль, вызванная серьезной потерей духовных сил и огромным напряжением. Ночная рубашка пропиталась потом и теперь прилипала к коже, что доставляло крайние неудобства.

Но все эти неудобства не шли ни в какое сравнение со сном, в который вторглось загрязнение.

Ванна приподнялась с кровати и настороженно огляделась по сторонам, несколько раз моргнула глазами, потом закрыла их, затем медленно открыла.

Каждый раз сердце начинало колотиться с удвоенной силой — она проверяла, действительно ли избавилась от капитана—призрака, но боялась, что в следующую секунду его фигура вновь появится прямо в поле ее зрения.

Только убедившись, что она избавилась от вторжения и что это реальный мир, она вздохнула с облегчением.

За все годы работы инквизитором она редко так нервничала.

Ванна встала с кровати и подошла к столику, стоявшему неподалеку.

Столик стоял нетронутым, в зеркале отражалась только ее фигура.

Она постояла перед зеркалом несколько секунд, словно проверяя каждую деталь, затем энергично тряхнула головой и открыла ящик столика, из которого достала небольшой кинжал с рунами, изображающими бурю и морские волны.

Держа священное оружие в руке, она разрежала кожу, позволяя крови просочиться сквозь руны, а затем помолилась Богине Бурь.

Во время молитвы она слышала в ушах тихий шум волн — благословение Богини, как всегда,

успокоило ее беспокойный разум.

После восстановления связи с Богиней Ванна окончательно расслабилась — она сняла с себя пропитанную потом рубашку и как можно быстрее переделась в свою выходную одежду, взяла гигантский меч, лежавший у кровати, и, толкнув дверь, вышла из комнаты.

Несколько мгновений спустя частный автомобиль, приводимый в движение паровым двигателем, разорвал тишину верхнего района, и Ванна поехала к Собору.

Она должна была рассказать епископу Валентину о сегодняшних событиях, а также об открытии в архивах — сложность этого дела оказалась гораздо выше, чем ожидалось, и это уже не тот случай, который можно разрешить, полагаясь только на нее.

При необходимости Пранд мог даже связаться с Церковью Бурь, патрулирующей бескрайнее море.

Взгляд Ванны был тверд, дыхание ровным, мысли ясными.

Но вдруг в ней снова зародилось легкое сомнение.

Она вспомнила странные слова в конце сна.

Что, черт возьми, такое этот картофель фри?

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3534153>